

**ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В СЛУЧАЕ СОГЛАСИЯ ОБВИНЯЕМОГО
С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ**

Вячеслав Викторович Солодовник

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
Санкт-Петербург, Россия, slaviik_bel@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные направления реализации принципа состязательности сторон при рассмотрении уголовного дела в упрощенной уголовно-процессуальной форме, которая выражена в применении особого порядка судопроизводства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Автор разрешает ряд спорных вопросов, связанных с действием принципа состязательности не только в случае непризнания обвиняемым своей вины в совершенном преступлении, но и в ситуации ее полного признания. Рассмотрена возможность применения особого порядка в случае несогласия обвиняемого с исковыми требованиями по уголовному делу. Проанализированы особенности реализации принципа состязательности сторон в особом порядке судопроизводства, когда обвиняемый согласился с предъявленным обвинением, а защитник возражает против этого вопреки воле последнего. Оптимизация действий защитника в такой ситуации является крайне актуальной, в связи с чем рассмотрены возможные варианты его действий.

Ключевые слова: суд, особый порядок, принцип состязательности сторон, состязательность, упрощенная уголовно-процессуальная форма.

Для цитирования: Солодовник В. В. Принцип состязательности сторон при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 106–114.

Original Article

**THE PRINCIPLE OF THE ADVERSARIAL NATURE
OF THE PARTIES IN A SPECIAL PROCEDURE
OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE CASE OF THE CONSENT
OF THE ACCUSED TO THE CHARGE**

Vyacheslav V. Solodovnik

Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Saint-Petersburg, Russia, slaviik_bel@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main directions of the implementation of the principle of adversarial parties in the consideration of a criminal case in a simplified criminal procedure form, which is expressed in the application of a special procedure of legal proceedings with the consent of the accused with the indictment. The author resolves a number of controversial issues related to the operation of the adversarial principle not only in the case of non-recognition of the accused's guilt in the crime committed, but also in the situation of its full recognition. The possibility of applying a special procedure in case of disagreement of the accused with the claims in a criminal case is considered. The article analyzes the features of the implementation of the principle of adversarial parties in a special procedure of legal proceedings, when the accused agreed with the charge, and the defense lawyer objects to this against the will of the latter. Optimization of the defender's actions in such a situation is extremely relevant, and therefore possible options for his actions are considered.

Keywords: court, special procedure, principle of adversarial nature of the parties, adversarial nature, simplified criminal procedure form.

For citation: Solodovnik V. V. The principle of the adversarial nature of the parties in a special procedure of judicial proceedings in the case of the consent of the accused to the charge // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 106–114.

Закрепление принципа состязательности сторон в действующем уголовно-процессуальном законодательстве является одним из наиболее значимых событий и достижений современной постсоветской России. Указанный принцип первоначально закреплен в ч. 3 ст. 125 Конституции Российской Федерации, а затем при развитии положений последней приведен в соответствие и действующий уголовно-процессуальный закон, в результате чего в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) принцип состязательности сторон нашел свое отражение. Однако сразу возникло множество вопросов, связанных с реализацией данного принципа как на разных стадиях уголовного судопроизводства, так и при различных формах производства по уголовным делам.

Мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу резко разделились. Одни высказывают обоснованные сомнения относительно соответствия особого порядка судебного разбирательства принципу состязательности [1, с. 89; 2, с. 235], или признают отсутствие элементов состязательности при реализации норм особого порядка судебного разбирательства [3, с. 151; 4, с. 11]. Другие ученые отстаивают противоположную точку зрения, согласно которой упрощенные формы производства по уголовным делам, связанные с применением особого порядка судопроизводства, в полной мере соответствуют принципам уголовного процесса [5, с. 35]. Мы придерживаемся точки зрения последних авторов и считаем, что включение в действующее уголовно-процессуальное законодательство особого порядка судебного разбирательства обусловлено как раз действием принципа состязательности, при реализации которого отсутствие предмета спора (согласие обвиняемого с предъявленным обвинением) по фактическим обстоя-

тельствам дела уже подразумевает и отсутствие самой состязательной деятельности. Но это в свою очередь никак не влияет на возможность стороны защиты оспорить предъявленное обвинение или отдельные обстоятельства совершения преступления. В этом случае снова появится возможность проведения состязания, но уголовное дело уже будет рассматриваться в общем порядке. В этой связи мы считаем, что особый порядок судопроизводства ни в коей мере не нарушает принцип состязательности сторон, а наоборот предоставляет сторонам возможность для его реализации в случае несогласия с предъявленным обвинением и установленными в ходе предварительного расследования обстоятельствами совершения преступления.

А. Г. Калугин и М. В. Монид полагают, что «отстаивание своих позиций сторонами при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ограничено вопросами, связанными с характеристикой личности подсудимого и установлением обстоятельств, влияющих на наказание» [6, с. 149]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, потому что отстаивание своих позиций стороной защиты не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Позиция стороны защиты может быть и иной, что связано с полным признанием обвиняемым своей вины и раскаянием в совершении преступления. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения за совершенное преступление и назначения ему более мягкого наказания. В этой связи необходимо вспомнить точку зрения С. Д. Шестаковой, которая указывает, что «основным и единственным сущност-

ным (внутренним, органическим) признаком состязательной формы уголовного процесса является равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) на досудебных и судебных стадиях производства по уголовному делу» [8, с. 7]. Поддерживая данную точку зрения, хочется отметить, что при осуществлении производства по уголовному делу в упрощенной форме при соблюдении предусмотренной законом процедуры особого порядка рассмотрения уголовного дела стороны обвинения и защиты имеют в полной мере уравненные позиции, что гарантировано совокупностью их прав и процессуальных гарантий.

При рассмотрении вопроса о соответствии принципа состязательности сторон особому порядку уголовного судопроизводства обращает на себя внимание вопрос о предоставлении защитнику возможности не согласиться с предъявленным его подзащитному обвинением даже при согласии с данным обвинением последнего. Так, защитник, проверив полученные в ходе предварительного расследования доказательства и оценив их, может сделать вывод, что вина его доверителя в совершении преступления не подтверждается доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования. Защитник, являясь профессиональным квалифицированным юристом – адвокатом и обладая знаниями о квалификации преступлений, об особенностях проведения следственных действий, должен разъяснить своему доверителю ситуацию, в которой последний оказался. При этом защитник может не согласиться с выводами следователя или дознавателя относительно квалификации деяния, совершенного его доверителем, обстоятельствами совершения данного деяния, указанными в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и т. д. Он будет действовать в интересах своего подзащитного в случае, если деяние можно квалифицировать как преступление, за совершение которого предусмотрено более мягкое наказание, или, если в данном деянии имеются признаки административ-

ного правонарушения, а не преступления. В каждом из указанных случаев защитник может не согласиться с обвинением, предъявленным его подзащитному.

С учетом изложенного попробуем смоделировать ситуацию, при которой обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, а защитник понимает, что предъявленное обвинение необоснованно по каким-либо причинам. Как считает Д. В. Маткина, особый порядок рассмотрения судом уголовного дела представляет собой, по сути, сделку стороны защиты со стороной обвинения и предъявленным уголовным иском, состоящим из следующих составных частей: 1) решение, принятое на основании консультации обвиняемого и защитника, с просьбой применения по уголовному делу процедуры особого порядка производства (договоренность между защитником и доверителем); 2) договор сторон защиты и обвинения о применении рассматриваемого особого порядка [8, с. 6–7]. Мы не считаем данную точку зрения верной, но, если рассматривать особый порядок в данном контексте, то, можно сказать, что защитник не должен отказываться от особого порядка и не вправе это сделать, потому что он нарушает свои договоренности, как с доверителем, так и со стороной обвинения. Однако мы придерживаемся мнения, что институт особого порядка разрешения уголовных дел имеет совершенно иную природу, что в основе применения его норм лежит принцип состязательности сторон. Так, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник имеет право «использовать любые не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты». Такое же право предоставлено п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и обвиняемому: «защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ». При этом факт участия в уголовном деле защитника «не является основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого» (ч. 5 ст. 47 УПК РФ). Указанные уголовно-процессуальные нормы не исключают ситуацию, когда обвиняемый полностью согласился с предъявленным обвинением, и выражает свое желание о рас-

смотрении уголовного дела судом в особом порядке, суд готов применить особый порядок судебного разбирательства, а защитник не согласен с предъявленным обвинением и оспаривает его.

Представляется, что защитник, в случае заявления ходатайства с просьбой рассмотреть уголовное дело в особом порядке не вправе оспаривать обвинение. Это должно повлечь за собой переход на рассмотрение дела в общем порядке. Однако указанные действия защитника могут являться легитимными только в ситуации, когда защитник действует по воле своего доверителя, а не вопреки ей. Но из этого правила имеется исключение, закрепленное в п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [9]. Так, в ней содержится запрет адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя. В результате получается, что защитник может оспорить предъявленное обвинение при применении особого порядка производства по уголовному делу, действуя в соответствии с волеизъявлением своего подзащитного, а также и против его воли, если, по мнению защитника, имеет место самооговор.

Основная особенность применения особого порядка в уголовном процессе заключается в деформации традиционной процедуры исследования доказательств судом, в ходе которой состязательность сторон в целом сохраняется. Необходимо отметить, что при рассмотрении уголовного дела судом в общем порядке, в отличие от особого, может произойти спор относительно обоснованности обвинения, предъявленного обвиняемому; доказанности данного обвинения и виновности обвиняемого; правильности квалификации совершенного обвиняемым деяния. Однако, в особом порядке, как и в общем порядке, должен действовать принцип состязательности, но не напрямую, как в общем порядке, при непосредственном исследовании судом доказательств, а опосредовано. В особом порядке стороны

обвинения и защиты вполне могут состязаться перед судом, отстаивая свои позиции по вопросам о характеристике личности обвиняемого, а также наличия обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). При этом остальные обстоятельства исследуются судом не непосредственно, а опосредованно, что, по нашему мнению, ни в коей мере не нарушает принцип состязательности сторон и не ограничивает его действие. Принцип состязательности сторон не зависит от упрощения уголовно-процессуальной формы и действует в полной мере при реализации процедуры особого порядка производства по делу. Данное положение обеспечивает защитнику возможность выбора правильной процессуальной позиции при рассмотрении уголовного дела судом, а также принятия наиболее рациональных решений в самых сложных процессуальных ситуациях, возникающих в процессе рассмотрения уголовных дел.

В данном случае в качестве примера смоделируем ситуацию, при которой обвиняемый заявил о своем полном согласии с предъявленным обвинением и решил воспользоваться правом о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, а защитник считает, что его подзащитный оговорил себя в совершении инкриминируемого преступления. При этом подзащитный возражает против оспаривания защитником предъявленного ему обвинения. Представляется, что согласно пп. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в указанной ситуации адвокат «вправе занять по делу позицию вопреки воле доверителя» [10], потому что версия о самооговоре дает ему право оспорить обвинение, предъявленное его доверителю даже вопреки воле последнего. Однако, наличие такого права у защитника не означает, что он должен поступить только таким образом. После этого становится возможным полноценный спор об обоснованности и доказанности обвинения, что и будет являться продолжением действия принципа состязательности. Это

обстоятельство должно вызвать у суда сомнения в обоснованности предъявленного обвинения, и дело должно быть рассмотрено в общем порядке.

С точки зрения А. С. Александрова, А. Ф. Кучина и А. Г. Смолина, именно так должен поступить защитник в данной ситуации, «чтобы доказать, что сознание подсудимого не подтверждается или даже опровергается обстоятельствами дела. Если признание обвиняемого в совершенном им преступлении сомнительно для суда, то просьба защитника о производстве судебного разбирательства в обычном порядке должна быть удовлетворена судом, особый порядок не применяется» [11, с. 5]. Мы считаем, что основанием для перехода от общей формы судебного разбирательства к особой является наличие у суда сомнений в виновности подсудимого, что порождается ходатайством защитника с просьбой рассмотреть данное дело в общем порядке. Однако, мы не можем назвать точку зрения указанных авторов единственно верной, потому что в данной ситуации необходимо отметить двоякую определенность исхода. Так, суд может как признать подсудимого невиновным, так и усмотреть в его действиях признаки преступления и вынести обвинительный приговор, если посчитает обвинение доказанным. При этом наказание может быть строже того наказания, которое могло быть назначено в случае вынесения приговора в особом порядке (в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ не более 2/3 от максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное преступление). В этом случае защитник окажет своему доверителю «медвежью услугу», действуя при этом наперекор воле последнего и вопреки его интересам, что прямо нарушает п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Это позволяет сделать вывод, что защитник не должен никогда действовать против воли своего подзащитного. Его задача – убедить обвиняемого в правильности принятия подобного решения, разъяснить ему все возможные последствия, но право заявления ходатайства о переходе из особого порядка судебного разбиратель-

ства в общий должно принадлежать только обвиняемому.

А. П. Тенишев рассматривает возможность подобных действий защитника в условиях как общего порядка, так и особого, ссылаясь при этом на принцип состязательности сторон, поясняет, что его положения должны действовать в полной мере не только при общем, но и при особом порядке. Также он указывает, что «оспаривать обвинение, в том числе обосновывать непричастность обвиняемого к совершению преступления или отсутствие в деянии состава преступления, он вполне может и в рамках особого порядка» [12, с. 104]. Данный автор в указанной ситуации делает акцент на оптимально выгодных условиях для обвиняемого, суть которых заключается в том, что при особом порядке, даже если доводы защитника по опровержению обвинения не будут восприняты судом, верхний предел возможного для подсудимого наказания останется на том же уровне. Мы не можем согласиться с подобными рекомендациями, потому что они нарушают саму сущность принципа состязательности. Автор, задавшись целью расширить гарантии прав обвиняемого, не учитывает интересы стороны обвинения и решающую позицию суда, который при наличии любых сомнений относительно виновности лица в совершении преступления должен прекратить производство по уголовному делу в особом порядке и перейти на общий порядок, при котором подсудимому уже будет гарантирован полный комплекс его прав и процессуальных гарантий. А действие принципа состязательности при особом порядке в том и заключается, что, когда обвиняемый, согласившись с предъявленным обвинением, решает использовать предоставленную законом возможность уменьшения срока наказания, которое ему может быть назначено за совершенное преступление. При этом подсудимый не стремится вступать в противоборство со стороной обвинения, а, наоборот, поддерживает ее позицию. Кроме того, у подсудимого всегда имеется возможность отказаться от своей позиции, согласно которой он признает обвинение, что должно быть

сигналом для стороны обвинения при наличии соответствующих оснований вступить с ним в противоборство, а для суда перевести «рельсы доказывания» на путь общего порядка рассмотрения уголовного дела.

Принцип состязательности действует также при реализации процедуры особого порядка судопроизводства в случае несогласия подсудимого с заявленными исковыми требованиями по уголовному делу. Так, согласно разъяснениям судей Верховного Суда Российской Федерации, решение по уголовному делу может быть вынесено судом в особом порядке в случае непризнания обвиняемым исковых требований, которые при этом не должны быть связаны с действиями, составляющими объективную сторону преступления [13, с. 34]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем, что данные исковые требования не связаны с объективной стороной преступления, например, когда совершена кража магнитолы из автомобиля и при этом проникновение в автомобиль осуществлялось путем разбития ветрового стекла автомобиля. В этом случае разбитие ветрового стекла не связано с размером похищенного имущества (автомобильной магнитолы), и, если обвиняемый не согласится признать стоимость разбитого стекла, то дело все равно может быть рассмотрено в особом порядке. А вот, в случае непризнания стоимости похищенного имущества, дело необходимо рассматривать в общем порядке.

Следующей проблемой реализации принципа состязательности сторон при особом порядке производства по уголовному делу можно назвать отсутствие судебного следствия в части исследования доказательств. При этом исследование доказательств, подтверждающих обвинение в инкриминируемом обвиняемому деянии, с которым последний согласился, осуществляется судом опосредованно, в связи с чем предварительный вывод суда об обоснованности и доказанности данного обвинения не всегда соответствует действительности. В этой связи правильно пишет Н. А. Колоколов, что по окончании предварительного

расследования обвинение обосновывается далеко не всегда безупречно [14, с. 2–3]. Мы не можем не согласиться с такой точкой зрения, но в то же время не можем не учесть точку зрения С. Б. Россинского, который считает, что требование ст. 240 УПК РФ о непосредственности судебного заседания является несколько условным и его не следует воспринимать буквально [15, с. 44]. Поэтому мы считаем, что в ситуации применения особого порядка производства по уголовному делу должен действовать принцип состязательности, позволяющий каждой стороне высказать свою точку зрения относительно возможности применения особого порядка, а также согласия с предъявленным обвинением и его обоснованности. В этой ситуации решение суда о применении особого порядка производства по уголовному делу, а также о переходе из особого порядка в общий порядок ставится в зависимость от процессуальных позиций, избранных сторонами, что и обуславливает наличие состязательности.

С. В. Бурмагин пишет, что «опосредованное ознакомление с доказательствами без их тщательного исследования и проверки с участием сторон не может породить у судьи твердой уверенности в истинности и доказанности предъявленного обвинения» [16, с. 17]. Данную точку зрения мы поддержать не можем, потому что судья, не имея внутреннего убеждения в доказанности имеющимися в уголовном деле доказательствами предъявленного обвинения, не должен рассматривать уголовное дело в особом порядке, а обязан рассмотреть его в общем порядке, что соответственно возлагает на суд груз ответственности за принимаемое решение.

Таким образом, в результате исследования проблем состязательности при особом порядке производства по уголовным делам можно сделать следующие выводы.

1. Действие принципа состязательности сторон не должно подразумевать только непризнание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении. Действие данного принципа должно охватывать и ситуации, связанные с полным признанием обвиняе-

мым своей вины и раскаянием в совершении преступления.

2. Представляется недопустимым под предлогом необходимости соблюдения принципа состязательности сторон, который все равно соблюдается, лишать обвиняемого возможности упрощения процедуры его осуждения и назначения ему менее строгого наказания.

3. Особый порядок рассмотрения уголовного дела может применяться и в случае непризнания обвиняемым исковых требований, которые при этом не должны быть связаны с действиями, составляющими объективную сторону преступления.

4. В случае применения особого порядка производства по уголовному делу должен действовать принцип состязательности, позволяющий каждой стороне высказать свою

точку зрения относительно возможности применения особого порядка, а также согласия с предъявленным обвинением и его обоснованности. В этой ситуации решение суда о применении особого порядка производства по уголовному делу, а также о переходе из особого порядка в общий порядок ставится в зависимость от процессуальных позиций, избранных сторонами, что и обуславливает наличие состязательности.

5. Процедура ознакомления суда в опосредованной форме с доказательствами при применении особого порядка уголовного судопроизводства без их непосредственного исследования с участием сторон не должно оказывать влияния на внутреннее убеждение судьи в доказанности обвинения, в случае обоснованности его имеющимися в деле доказательствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рogaва И. Г., Даниленко Н. Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-6. С. 88–91.
2. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 490 с.
3. Бегова Д. Я. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением в контексте справедливого судебного разбирательства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 36. 2020. № 4. С. 148–152.
4. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. 38 с.
5. Машинникова Н. О., Татьяна Л. Г. Дискуссионные вопросы соотношения особого порядка судопроизводства с презумпциями российского уголовного процесса // Евразийская адвокатура. 2019. № 4. С. 35–37.
6. Калугин А. Г., Монид М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. 200 с.
7. Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 184 с.
8. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 6–7.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79268/ee74ace82180199b2f8de8ca55253736488d6c66/#dst100014 (дата обращения: 14.03.2022).
10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 15 апреля 2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/3bf7e16e821457869f54dea7de27b46ddc1701f7/ (дата обращения: 14.03.2022).
11. Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Основания и условия реализации особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2007. № 9. С. 4–5.

12. Тенишев А. П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 197 с.
13. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В 2 ч. Часть 2: практ. пособие / под ред. В. М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 303 с.
14. Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 2–3.
15. Россинский С. Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 40–48.
16. Бурмагин С. В. Соответствие приговора внутреннему убеждению судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 1. С. 13–20.

REFERENCES

1. Rogava I. G., Danilenko N. E. Problems of implementation of the principles of criminal proceedings when considering a case in a special order // Trends in the development of science and education. 2020. No. 7-6. P. 88–91. (In Russ.)
2. Criminal process: a textbook for universities / ed. V. P. Bozheva, B. Ya. Gavrilova. 7th ed., revised. and additional Moscow: Yurayt, 2020. 490 p. (In Russ.)
3. Begova D. Ya. A special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charges brought in the context of a fair trial // Legal Bulletin of the Dagestan State University. T. 36. 2020. No. 4. P. 148–152. (In Russ.)
4. Piyuk A. V. Theoretical foundations for simplifying the forms of resolving criminal cases by the court in the Russian Federation: typological aspect: author. diss. ... Dr. of law. Tomsk, 2017. 38 p. (In Russ.)
5. Mashinnikova N. O., Tatyana L. G. Debatable issues of correlation of a special order of legal proceedings with the presumptions of the Russian criminal process // Eurasian Advocacy. 2019. No. 4. P. 35–37. (In Russ.)
6. Kalugin A. G., Monid M. V. A special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 200 p. (In Russ.)
7. Shestakova S. D. Problems of competition in the Russian criminal process: diss. ... cand. of law. SPb., 1998. 184 p. (In Russ.)
8. Matkina D. V. Conventional form of trial: history, modernity and development prospects: author. diss. ... cand. of law. Orenburg, 2009. P. 6–7. (In Russ.)
9. On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2002 No. 63-FZ (as amended on July 31, 2020, as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79268/ee74ace82180199b2f8de8ca55253736488d6c66/#dst100014 (date of access: 03.14.2022). (In Russ.)
10. Code of professional ethics of a lawyer (adopted by the First All-Russian Congress of Lawyers on January 31, 2003) (as amended on April 15, 2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/3bf7e16e821457869f54dea7de27b46ddc1701f7/ (date of access: 03.14.2022). (In Russ.)
11. Alexandrov A. S., Kuchin A. F., Smolin A. G. Grounds and conditions for the implementation of a special order of trial // Russian judge. 2007. No. 9. P. 4–5. (In Russ.)
12. Tenishev A.P. Special order of trial in the criminal process of the Russian Federation: compliance with the principles and improvement of the procedural form: diss. ... cand. of law. M., 2018. 197 p. (In Russ.)
13. The practice of applying the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. At 2 pm Part 2: pract. allowance / ed. V. M. Lebedev. 8th ed., revised. and additional M.: Yurait Publishing House, 2019. 303 p. (In Russ.)
14. Kolokolov N. A. Prosecution and defense in the Russian criminal process: balance of interests – illusion or reality // Criminal legal proceedings. 2006. No. 1. P. 2–3. (In Russ.)

15. Rossinsky S. B. A special procedure for the trial as a form of proving the circumstances of a criminal case: objections to opponents // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 4. P. 40–48. (In Russ.)

16. Burmagin S. V. Correspondence of the verdict to the inner conviction of the judge // Siberian criminal procedure and forensic readings. 2017. Issue. 1. P. 13–20. (In Russ.)

Информация об авторе:

Солодовник В. В., кандидат юридических наук.

Information about the author:

Solodovnik V. V., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию: 17.12.2021; одобрена после рецензирования: 15.02.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 17.12.2021; approved after reviewing: 15.02.2022; accepted for publication: 24.06.2022.